

И вот Роман Ли бросился из кабинета и побежал к столовой.

Он остановился у двери столовой; одна рука покоилась на стене, а другая зажала его стучащую грудь.

"Ты выпил вина? Где Камилла?" спросил он в ужасе.

Все повернулись, чтобы посмотреть на него с растерянностью на лицах: "Какое вино?" спросила его жена, затем она указала пальцем на потолок: "Камилла поднялась наверх за чем-нибудь".

Сзади появился знакомый запах: "Я блефовал с доктором Ли, но видишь ли, у тебя есть семья, и это твой недостаток".

"Что здесь происходит?" Элиза встала со стула с сердитым лицом, она видела лицо римского баловника, как будто кто-то его пугал.

"Ничего, Элис", - ответила Даниэлла случайно.

"Роберт, пойдем со мной", она помахала рукой, чтобы привлечь внимание Роберта.

Эван тут же встал: "Ты в порядке?" Он держал ее за руку, как он и просил, нежным голосом.

Даниэлла кивнула, ее рука поднята, чтобы коснуться его щеки: "Я в порядке, детка". Почему бы вам не завернуть все здесь?" ее глаза повернулись к столу с гостями, наслаждаясь их десертами, "Я получил все, что мне нужно".

Потом она повернулась, но перед этим, она увидела Элизу, уставившуюся на неё, как будто она забрала у неё что-то очень важное.

Даниэлла должна была вырезать все, будет ли вся информация, которую она получила, она не думала, что у нее будет достаточно терпения, чтобы улыбнуться им.

Она обещала Эвану, что не прикаснется к его матери ради Селены. По той же причине, по которой она не осмелилась даже взглянуть на свою память. Она знала, что если она это сделает, то убьет Элизу.

--

Когда Роберт следил за Даниэлой в сторону спальни, его брови безразлично сгибались. Даниэлла обе руки сжаты в кулаки, но одно он заметил, что она дрожит, что только означает,

что она напугана.

Роберт схватил Даниэллу за запястье, чтобы остановить ее. Когда женщина повернулась к нему лицом, он подтянул ее ближе, чтобы обнять.

Его рука подошла к ее волосам и аккуратно похлопала их, как он тоже использовал.

"Не волнуйся, я здесь. Я не позволю ему прикоснуться к тебе".

Даниэлла вздохнула и закрыла глаза. Ее виски стучали - от этого у нее болела голова.

Она отодвинула и подняла подбородок, чтобы встретиться с его глазами.

Она всегда будет его младшей сестрой, это то, что она читала в глазах Роберта, и она рада, что он рядом с ней.

Она сделала шаг назад, лицо повернулось серьезно: "Я нашла того, кто стоит за Романом Ли".

Ошеломленный тем, что он услышал, губы Роберта сжались вместе.

"Кто?"

Губы Даниэллы вздрогнули, она вздохнула и с закрытыми глазами сказала: "Рой Чу, отец Кена".

Она открыла глаза, когда услышала смех Роберта. Клэри посмотрела на него с хмурым взглядом, он смеялся так, словно ситуация его забавляла.

"Что смешного?" - спросила она, поднимая брови.

Роберт поднял оба плеча, "потому что ты чертовски смешной".

Сразу же лицо Даниэллы расплусилось: "Я что, похож на клоуна?"

Он кивнул в ответ: "Ты такой чертовски тупой Даниэлла", он подошел ближе, пока не загнал ее в угол к стене, один палец приподнял и неоднократно тыкал ей в голову, "мать твоего парня убила твою маму, его отец забрал труп твоей мамы, его невестка убила твоего брата, а теперь, его лучший друг отец был главным основателем лаборатории, в которой ты был заперт".

Он качал головой, пока горькая улыбка была на его губах.

"Это еще не конец, потому что мать твоего парня убила моего отца, и отправила меня в тюрьму, и ты заставил меня приготовить ужин для нее", сарказм был на его голосе, как он говорил, а затем он вздохнул, положил обе руки на плечо Даниэллы, "не думаешь ли ты, что вселенная посылает тебе сообщение, что ты не можешь быть с ним?" он мягко покачал ее плечо, как будто это был способ, чтобы разбудить ее от реальности.

"Пусть вернется к нашей жизни до Даниэллы, пожалуйста", - умолял он, это всё, что он мог сделать, он может только умолять её оставить Эвана, так как он никак не может вытащить её из виллы.

"Какую жизнь?" Даниэлла спросил, смещая зрение на грудь, отказываясь смотреть на боль в глазах.

"Какая жизнь у меня есть Роберт? Думаешь, мне нравится то, что я делаю?"

Она нюхала, чтобы не плакать.

"Думаешь, мне нравится с ними встречаться? Причинять боль этим людям? Использовать их?" Она хихикала со слезами на глазах, "Я не хихикаю, но каждый раз, когда я вижу свои шрамы, в моей голове звучит чёртов голос, который призывает меня причинить им боль, пытаться их, и это так..." ее головы сжимают его рубашку.

"Это так приятно, но... их лица, они в моих снах, они преследуют меня каждую ночь."

"Я видела жизнь Камиллы, и она была так чертовски идеальна. Я хочу, чтобы... Я хочу быть нормальной, как она". Я хочу мою маму, моего брата, я хочу их вернуть."

И вот он, голос девушки из ночи, когда умерла их семья, Роберт ненавидел это, это звучало так беспомощно и ранимо.

"Ш..." он похлопал ее по голове, немного наклонился, чтобы обнять ее крепко. Он ненавидел видеть, как она плачет, ее черные радужные оболочки, он не хотел их видеть.

"Я здесь, Даниэлла, но не давай ему всего, помни, что кровь гуще воды", - советовал он.

Она застыла, услышав это. То, что он сказал, было правдой, но Даниэлла знала, что Эван был другим.

Поставив обе ладони на щеки Роберта, она улыбнулась ему.

"Я делаю это для тебя, Даниэлла. Ты особенная для меня, и я не хочу видеть, как тебе больно, - остановился он и схватил ее за руки, лаская его за щеки, - если я увижу, что ты плачешь из-за него, я избиваю его, я избиваю его до смерти".

Даниэлла хихикала: "Ты лжешь", - сказала она.

"Я не вру".

"Ты лжец".

Роберт морщил нос, его рука подошла к ее щеке и сильно ущипнула.

"У нас хороший момент, и тебе действительно нужно его испортить."

"Прекрати", она ударила его руку о щеку, "это больно".

Роберт отпустил её, затем он взмахнул телом и приготовился уйти, но перед этим сказал: "Мы можем обсудить Роя Чу завтра, ты должен отдохнуть".

Наклонив голову в замешательство, Даниэлла наблюдала за Робертом, когда он спускался вниз,

--

С другой стороны.

После того, как Эван покинул столовую, Роман поселился на своем стуле, его глаза были заперты у воды в стакане. Его разум озадачен тем, как Даниэлла может съесть что угодно с кунжутом, насколько он помнит, нет лекарства от ее аллергии.

Руки на коленях плотно сжимались. После того как близнецы сбежали с острова, Рой Чу, его босс взял все свои исследования и оставил ему только воспоминания о близнецах.

Он удручал, пытался найти файлы, но у Рой Чу было слишком много связей и слишком много сил, чтобы даже приблизиться к нему не смог.

Его мысль была встревожена, когда его телефон зазвонил, он посмотрел на него и нашел сообщение от человека, с которым он долгое время не разговаривал.

"Я слышал, ты вернулся, давай встретимся".

Он вздохнул и ответил хорошо, это был президент. Один из тех, кто интересовался близнецами.

<http://tl.rulate.ru/book/34787/1020371>